Когда Сакура и Какаши-сенсей замолчали, его глаза сузились. "Я проснулся, когда услышал, как Сакура кричит, что поджигает кого-то", - обвинил он. "Ты не можешь притворяться, что это пустяк".

Какаши-сенсей долго смотрел на него, затем его взгляд скользнул по Сакуре с выражением, которое она не смогла прочесть, после чего он снова открыл книгу, давая понять, что намерен игнорировать его. Но он не ушел.

Пристальный взгляд Сасукэ-куна оказался неэффективным против грозного барьера способности Какаши-сенсея не замечать раздражающих его вещей, так что у него оставалась только одна цель. Несмотря на силу Сасукэ-куна и то, что он не раз и не два встречался с ним в спаррингах, Сакура никогда не чувствовала себя в его присутствии в опасности. Но сегодня мир изменился, и взгляд Сасукэ-куна показался ей навязчивым и нежелательным.

"Сакура, - произнес он тоном, в котором звучало невысказанное требование.

И впервые Сакура подумала о том, чтобы отказать ему в том, чего он хотел.

Но тут на ум ей пришли слова Какаши-сенсея. Что если она подождет, то солжет с улыбкой. Она все еще не верила, что это правда, но могла поверить, что с каждым днем говорить об этом будет все труднее. А она знала, что не хочет прожить всю жизнь, ни разу не заговорив об этом.

"На днях, когда я охраняла Тадзуну, - неловко начала она, удивляясь, что прошло так мало времени, - Гато приказал двум своим людям взорвать мост и всех, кто на нем находился". Глаза Сасукэ-куна расширились, но она была не в том настроении, чтобы наслаждаться его вниманием. "Я... я остановила их".

Ее взгляд снова упал на колени. "Первый... он... там были бочки с дегтем, которые ждали, когда их отнесут в гавань, и я... я думала только о том, чтобы убежать, не дать ему уйти, пока не придет Какаши-сенсей, но тут он оказался рядом, и я бросила в него одну из них. Смола попала во все стороны". Маленькие красные блестящие пятнышки в местах ожогов покрывали её руки и проедали дыры в одежде. "А потом я использовала сигнальную ракету. Я не думала, просто... я хотела, чтобы он остановился, а ракета..."

Она тяжело сглотнула. "Горящий магний воспламенил смолу. Но он продолжал идти. И когда он попытался ударить меня ножом, я вывернула один из его ножей против него. Второй я оставила себе. Именно его я использовал, чтобы... убить его партнера. Сегодня я думал о том, что хотел бы получить его. Он бы мне пригодился. Режущее острие вместо колющего.

"Сегодня, когда я увидел наемников, я понял, что мы не можем оставаться на мосту. Поэтому я взял Тазуну. Я хотел сбежать на баржу, но контрабандисты, должно быть... единственное, что там было, - это яхта Гато. Я даже не знаю, почему он решил оставить людей охранять ее, может быть, он хотел понаблюдать за битвой, а потом оставить остальных своих головорезов наводить порядок, пока он будет делать... что-то еще. Не знаю. Их было трое. У одного из них был меч... - ее рука метнулась к ключице, но вместо этого она схватилась за верхнюю руку, - И

я... я не дала им убить Тадзуну. А после... после этого Тадзуна завел мотор и повел нас в гавань. Остальное вы знаете".

Это было очень грубо. Если бы это был отчет о миссии, который она сдавала в Академии, ей бы поставили минус за отсутствие ясности и деталей. Но это было все, что она могла вынести, и она старалась не смотреть на Сасукэ-куна.

Но когда молчание затянулось, она набралась смелости и взглянула на него из-под ресниц. Он смотрел на Какаши-сенсея. "Ты знала, - обвиняюще произнес он, - и все равно заставила ее пойти с тобой в караул. Не удосужившись об этом упомянуть".

Ответный взгляд Какаши-сенсея был очень холодным, граничащим с недружелюбием. "Да. И Сакура прекрасно справилась. Если бы это был ты, ты бы ожидал, что я отвлеку тебя от дежурства? Сенсей сомневается, что вы бы это сделали. Ни ты, ни Наруто не закончили обучение, так что не было никакой острой необходимости беспокоить вас обоих. У Сакуры было больше времени, чтобы разобраться во всем самостоятельно, не беспокоясь о товарищах по команде".

Темные глаза Сасукэ обратились к ней, и что-то подсказывало, что он ожидает от нее опровержения слов Какаши-сенсея. Но как бы плохо ни было возвращаться на мост, когда она представляла, что останется здесь, было еще хуже. Потому что Наруто был неспособен оставить все как есть, и потому что это было бы равносильно разговору о битве. Каждый день, проведенный в доме, под защитой и укрытием, становился все тяжелее, когда ей снова приходилось выходить на улицу. И хотя у нее оставалось несколько заветных мечтаний, часть ее навсегда закрепилась в реальности, что настанет время, когда ей придется уйти.

Ни одна ее часть не получала удовольствия от последних нескольких дней. Не было того ощущения победы, которое сопровождало спарринги в Академии, только чувство глубокого облегчения от того, что именно она выжила. Она не хотела делать это снова. Но она хотела.

Причин тому было множество, и даже она сама не до конца понимала их. Разочарование родителей, если она уйдет сейчас. Потеря лица, которое она потеряет, когда Ино узнает. Тот простой факт, что если она не станет шиноби, то никогда больше не увидит Сасуке-куна. И самое главное - ощущение, что бежать уже слишком поздно. Кошмары уже стали ее частью. Даже если она уйдет сейчас, уйдет в туман и никогда не оглянется, они будут преследовать ее до конца жизни.

Но если бы она осталась, нашлись бы люди, которые хоть немного облегчили бы ей жизнь. Гражданские, такие как Маса и Тадзуна. Ее товарищи по команде. И, изредка, Какаши-сенсей.

"Я...", - она снова сглотнула, немного ослабив давление в горле. "Я хорошо справилась, Сасуке-кун?"

На его лице на мгновение появилось удивление, но затем привычное выражение сглотнуло. "Да", - согласился он после долгой паузы.

Улыбка была слабой, но присутствовала. Улыбка Какаши-сенсея была более явной, когда он встал и потянулся. "Пойду проверю, не попал ли Наруто в беду. Когда Сасукэ поймал тебя, он был в бешенстве, а потом рухнул на тебя. Доктору пришлось прогнать целый отряд клонов Наруто, прежде чем она смогла вылечить каждого из вас".

Сакура взглянула на Сасукэ-куна и увидела, что высокий гребень его скул покрыт румянцем, а кончики ушей покраснели.

"Как только вы двое сможете вернуться к Тадзуне и не упасть по дороге, мы будем ждать. До тех пор мы с Наруто все уладим". И он исчез в вихре дыма и листьев, оставив её наедине с Сасуке-куном.

Она привыкла испытывать волнение, когда обстоятельства складывались так, что они оставались одни, но сейчас она почти жалела, что не видит его спины, когда он уходит. Она чувствовала себя плохо и, вероятно, выглядела гораздо хуже. Но вместо этого он подошел чуть ближе и впился в нее тревожным взглядом. "Почему ты ничего не сказала за завтраком сегодня утром?"

Сакура отвернула лицо, уставившись на освободившийся стул Какаши-сенсея. "Я не хотела говорить об этом", - тихо призналась она.

Это вызвало шум разочарования, но он, к счастью, утих. "...должно быть, это больно", - неловко предложил он после очередной долгой паузы.

Сакура издала тихий звук согласия.

"...Лучше бы он не говорил тебе о том, что я тебя поймал, а потом упал в обморок", - пробормотал он. "У этого идиота есть только выносливость".

Она захихикала, о чем тут же пожалела, но сумела сдержать желание исследовать свои швы. Но это привлекло внимание Сасукэ. "Насколько все плохо?" - спросил он.

Она пожала плечами, но это был жест, сделанный руками. Казалось, все вокруг тянется к ней. "Какаши-сенсей ушел, не сказав мне, сколько швов пришлось наложить. Но, думаю, доктор дал мне много обезболивающего, потому что сейчас уже не так больно, как раньше".

Снова раздался одобрительный возглас. "Если хочешь немного поспать, - предложил Сасукэ-кун, - я разбужу тебя, пока не стемнело настолько, что будет трудно идти обратно к Тадзуне".

Дрожащая улыбка Сакуры при этом немного укрепилась. "...Я думаю, - сказала она после долгой паузы, - что мне лучше пойти сейчас, пока я чувствую себя относительно бодро, но действие обезболивающего еще не началось".

Только позже она поняла, что в тот раз ей впервые удалось убедить Сасукэ-куна проводить ее до дома.

http://tl.rulate.ru/book/100569/3438641